

Эль Росса

ОТЧИСЛЕНИЕ НЕВОЗМОЖНО

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р76

Росса Э.

Р76 Отчисление невозможно / Элли Росса – М.: Литнет, 2026. – 378 с.

ISBN 978-5-524-01343-9

Клэр Карсон - «золотой ребёнок» Федерации, дочь сенатора, который лично решает её судьбу. Но Клэр не стремится к славе и почёту - её цель проста: вырваться из академии любыми способами.

Галактическая Академия Стратегических Исследований (ГАССИ) - место, где дисциплина, правила и межзвёздные стандарты ценятся выше всего. Первокурсники учатся пилотировать космические корабли, вести переговоры с загадочными расами и справляться с экстремальными полигонами.

Межрасовые недопонимания, комические ситуации, неожиданные дружбы и первые интриги превращают жизнь новобранцев в комедию. И даже когда Клэр встречает старшекурсника, с которым отношения похожи на постоянное столкновение титанов, она понимает: академия может перевернуть всё её представление о мире... и о себе самой.

Добро пожаловать в Сферу Нова, где правила создают хаос, а курсанты - легенды.

#политика и интриги

#романтическая комедия

#становление героини

#сильная героиня

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01343-9

© Литнет, 2026
© Э. Росса, 2026

Пролог.

Золотая клетка с видом на звёзды

В доме сенатора Карсона всегда пахло деньгами. Не тем навязчивым, кричащим парфюмом новоиспечённых нуворишей, скупающих целые луны, а старым, добрым, молчаливым богатством. Здесь воздух был пропитан ароматом полированного дерева ценных пород с Далекого Фелариса, едва уловимым запахом антикварных книг и тонкими нотами дорогого кофе, который подавали в фарфоровых чашках настолько тонких, что сквозь них, казалось, можно было разглядеть ход времени.

Именно за такую чашкой, на огромной террасе с панорамным видом на ночной Сириус – Сити, и сидела Клара, для близких Клэр, Карсон, пытаясь придать своему лицу выражение хотя бы тени интереса. Рядом бубнил о чём-то молодой наследник династии судовладельцев с Миреллы – Примус. Его кожа отливала модным перламутрово-голубым загаром, а речь была столь же безупречна, сколь и невыносимо скучна.

«Он уже пятнадцать минут анализирует колебания курса кристаллов гипердвигателя на бирже Пексон – Вейла. Без единой метафоры, без намёка на сарказм. Чистая, стерильная, миреллианская скука. Кажется, если я ещё раз услышу фразу „логистическая эффективность“, я проткну свою ушную раковину этим серебряным десертным щипчиком», – пронеслось в голове Клэр.

Она томно поднесла чашку к губам, позволив взгляду скользнуть по сияющим шпилям города. Её жизнь была чередой таких вечеров: идеальные причёски, идеальные беседы, идеально подогнанные под отцовскую карьеру гости. Золотая клетка с бархатными подушками и звёздным небом вместо потолка. Она умела играть по этим правилам, даже блестяще – улыбка в нужный момент, комплимент,

лёгкая, ничего не значащая светская болтовня. Но внутри всё закипало от тоски.

Спасал только сарказм. Внутренний монолог, который вела Клэр, был куда остроумнее и язвительнее всего, что она решалась произнести вслух.

«Отец смотрит на меня через толпу. Одобрительно. Его „золотая дочка“ ведёт себя как положено. Сидит, украшает собой террасу, не роняет семейный прайсслесс-фарфор и не затевает межрасовых дипломатических скандалов. Почти».

Мысль «почти» заставила её внутреннее я ехидно ухмыльнуться. Потому что всего пару часов назад она таки устроила небольшой, сугубо личный скандалчик. Не дипломатический. Коммерческий. Или, как сказал бы её отец, «авантюристически-идиотский».

Всё началось с банальной скуки. И с пексона по имени Зирик.

Они познакомились неделю назад на одной из таких же душных выставок-приёмов. Зирик был диковинкой – настоящий, живой пексон не из голопресов, а плоти и крови. Не крупный делец, а молодой, амбициозный торговец с горящими глазами и фирменной пексонской ухмылкой, обещавшей приключения. Он не говорил о биржах. Он рассказывал о Поясе Астероидов, где можно найти обломки древних кораблей, о затерянных рынках, где торгуют диковинками с окраин Сферы Нова. Он сулил свободу, которой так не хватало Клэр.

И сегодня днём, когда он в очередной раз пожаловался на «неповоротливых и боязливых» поставщиков, которые боятся везти «маленький, совершенно легальный грузик» на орбитальную станцию

«Зенит-7» без километра бумаг от миреллов, Клара, движимая смесью скуки, симпатии и желания доказать, что она не просто кукла, брякнула:

– Да я сама могу его провезти! У меня же есть дипломатический пропуск. Мой отец – сенатор, меня нигде не досматривают.

«Гениально, Карсон. Просто гениальный план. Предложить контрабандисту – ой, прости, „амбициозному предпринимателю“ –

воспользоваться своим статусом. Что могло пойти не так?» – ехидно вопрошала она саму себя теперь, сжимая изящную ручку чашки.

Зирик, конечно, воспользовался. Его глаза загорелись азартом. «Не грузик, а возможность! Шанс проявить себя!» Он вручил ей небольшой, герметично запааянный контейнер размером с ладонь. «Просто передашь моему партнёру на „Зените“. Ничего криминального, Клэр, честно. Прототип новой системы связи. Бюрократы из патентного бюро просто зажимают инновации!»

Она поверила. Не ему – нет, она не была настолько наивна. Она поверила в свой образ мятежницы, в иллюзию приключения. Она пронесла контейнер через терминал, кивнула знакомым офицерам безопасности, помахала бейджиком – и вручила его угрюмому тарвану в доках «Зенита-7».

А через сорок минут весь сектор оглушили сирены. Оказалось, что «прототип системы связи» был на самом деле портативным генератором помех новейшего образца, украденным с секретного арсенала Флота Федерации. Тому тарвану было чего бояться – он был не «партнёром», а перекупщиком, и его уже ждали агенты военной разведки.

Клара задержали ровно на семь минут. Ровно столько потребовалось, чтобы сканирование камер распознало её лицо, и ровно столько, чтобы панический звонок её отца дошёл до начальника безопасности станции. Её отпустили. Без протокола, без допроса. Словно ничего и не было. Только бледное, как полотно, лицо метрдотеля, встретившего её у лифта в пентхаусе, и его шёпот: «Сенатор ждёт вас в кабинете, мисс Клара».

«Ждёт. Это звучит так тепло и по-семейному. Прямо как „приговор ожидает подсудимого в зале суда“», – подумала она, отпивая последний глоток уже остывшего кофе.

Приём, к счастью или к сожалению, подходил к концу. Гости, напитанные канапе и светскими сплетнями, начали расходиться. Воздух наполнился прощальными любезностями и обещаниями

«обязательно связаться». Клэр механически улыбалась, кивала, позволяла поцеловать себе руку. Всё это было как в тумане.

Последний лимузин умчался в ночь. Тяжёлая дверь кабинета отца закрылась за ней с тихим, но окончательным щелчком, похоронившим под собой шум города.

Кабинет сенатора Карсона был таким же, как и он сам: дорогим, сдержанным и холодным. Ничего лишнего. Макет первого корабля, достигшего ядра Сферы Нова, несколько дипломов, голографический портрет жены – матери Клэр, умершей давно и, как казалось ей самой, именно чтобы не видеть, во что превратится жизнь её дочери. Сам сенатор стоял у окна, спиной к ней, глядя на бесконечную россыпь огней Сириус – Сити. Его молчание было гуще и тяжелее любого крика.

– Ну что, папа? Готова выслушать лекцию о том, как я чуть не уничтожила твою карьеру одним махом? – нарушила тишину Клара, стараясь, чтобы в голосе звучала привычная ей лёгкая насмешка, но на поверку вышло просто дерзко и немного по-детски.

Он медленно повернулся. На его лице не было гнева. Была усталость. Та самая, вековая усталость человека, который несёт на своих плечах слишком многое и вот обнаружил, что его собственное дитя решило добавить на этот груз ещё и увесистый камень.

– Карьера? – тихо переспросил он. – Клэр, ты недооцениваешь ситуацию. Речь идёт не о карьере. Речь идёт о твоей свободе. О твоём будущем.

Он прошёлся по кабинету и включил голографический терминал на столе. В воздухе вспыхнули новостные ленты. «Инцидент на „Зените-7“: задержан контрабандист». «Утечка военных технологий. Расследование ведётся». Имя Клара нигде не фигурировало. Пока.

– Военная прокуратура ведёт расследование. Они вышли на Зирика. Он, конечно, поёт, как фэлариийский дискант, валя всё на «непонятливую земляночку, которую просто использовал». Пока мне удаётся держать твоё имя за скобками. Пока.

Клара сглотнула. Внутренний сарказм куда-то испарился, оставив после себя комок ледящего страха в горле.

— Я не знала, что там было, — сказала она, и это прозвучало удивительно искренне. — Я правда думала, что это какая-то безделушка...

— Незнание закона не освобождает от ответственности! — голос отца впервые за вечер повысился, ударившись о стены кабинета, как выстрел. — А слепое, бездумное легкомыслие — тем более! Ты не ребёнок, Клэр. Ты дочь сенатора Федерации. Каждый твой шаг под прицелом. Ты думала, это просто игра? Приключение? Возможность пощекотать нервы?

Он выключил голограмму, и комната снова погрузилась в полумрак, освещённая только светом города.

— Мне звонил генерал Вандерхоф. Глава совета безопасности. Он поставил вопрос ребром. Либо твоё дело передаётся в суд со всеми вытекающими последствиями — а это не штрафы, Клэр, это колония на Тарвесе, где стирают в пыль куда более крутых парней, чем твой приятель-пексон, — либо...

Он сделал паузу, подходя к ней вплотную. Его глаза были холодны, как космос.

—...либо ты исчезаешь из поля зрения. Немедленно. Насовсем. И доказываешь, что ты не ошибка нашей генетики, а нечто большее.

— Что это значит? — прошептала Клара, уже догадываясь.

— Это значит, — он отчеканил каждое слово, — что завтра в шесть утра за тобой заедет машина. Она доставит тебя на орбитальный док. Ты примешь присягу и станешь курсантом Галактической Академии Стратегических Исследований. Там тебя ждёт не роскошь и не вечеринки. Там тебя будут ломать, переделывать и учить уму-разуму. Там нет места сенаторским дочкам. Там есть только те, кто хочет служить Федерации. И те, кого заставили.

Клара отшатнулась, как от удара.

— ГАССИ? Но... это же... Это же для фанатиков и солдафонов! Там одни тарваны, которые молятся на устав, и миреллы, которые

зачитывают его на ночь! Я не смогу там! Это не моё!

– Теперь это твоё, – безапелляционно заявил отец. – Это твой единственный шанс. Либо ты надеваешь форму и исчезаешь на четыре года, доказывая всей Федерации, что ты не преступница, а потенциальный офицер, либо ты становишься разменной монетой в политических играх, и я не смогу тебя защитить. Выбор за тобой.

Он не предлагал выбора. Он озвучивал приговор. Тот самый, которого она так боялась. Она смотрела на него, на его непроницаемое лицо, на строгий костюм, который стоил больше, чем годовой доход с целой планеты, и понимала – пути назад нет. Её золотая клетка распахнулась, но только для того, чтобы выпустить её прямоком в стальную, с колючей проволокой и жёсткой дисциплиной.

Ирония ситуации была настолько грандиозной, что внутри у неё всё оборвалось. Её, Клару Карсон, которая считала пик своего риска – пронести на вечеринку запрещённое вино с Пексон – Вейла, теперь отправляли в самое суровое учебное заведение Сферы Нова. Заставляли стать тем, кого она всегда высмеивала.

Сарказм, её верный щит и меч, начал медленно возвращаться, облекая шок в привычную форму язвительности.

«Отлично. Просто восхитительно. Вместо того чтобы учиться искусству светской беседы с потомственными идиотами, я буду осваивать искусство выживания в окружении потомственных солдат. Вместо коктейльных платьев – комбинезон. Вместо туфель – армейские ботинки. Mamochka бы оценила».

Она сделала глубокий вдох, выпрямила плечи и посмотрела отцу прямо в глаза. В её собственном взгляде теперь плескалась смесь страха, ярости и того самого острого, цепкого ума, который она так тщательно прятала под маской легкомысленной наследницы.

– Хорошо, – сказала она, и её голос не дрогнул. – Я поняла. Никакого суда, никакого позора. Только... героическая служба на благо Федерации.

Она позволила себе лёгкую, едва уловимую улыбку.

– Надеюсь, у них в академии неплохой кофе. А то после твоего бразильского я просто не смогу функционировать.

Сенатор Карсон промолчал, лишь едва заметно кивнул. Он видел в её глазах не сломленность, а вызов. И, возможно, впервые за долгие годы в его взгляде мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее уважение.

Час спустя Клэр стояла в своей огромной, пустой бездушной роскоши комнате. Голографические проекторы молчали, гардероб был пуст – слуги уже упаковывали её вещи в строгие, регламентированные армейские чемоданы. Она подошла к окну и приложила ладонь к холодному стеклу.

Сириус – Сити сиял, как брошь на бархате ночного неба. Её мир, такой привычный и душный, оставался здесь. А впереди был только безымянный холод орбитальной станции, рёв сирен вместо струнного квартета и взгляды курсантов, полные презрения или любопытства к «сенаторской дочке».

«Ну что ж, – подумала она, глядя на своё отражение в стекле. – Привет, новая жизнь. Надеюсь, у тебя хорошее чувство юмора. Потому что тебе придётся столкнуться с моим».

Где-то там, в бездне космоса, её уже ждала ГАССИ. Ждала, чтобы сломать, переделать и поставить на место. Но Клара Карсон уже дала себе слово – просто так она не сломается.

Она повернулась от окна и пошла собирать вещи. Впереди был самый важный старт в её жизни. Старт, который пах не дорогим кофе, а металлом, потом и порохом. И он обещал быть чертовски интересным.

Часть 1. Добро пожаловать в ад, сенаторская дочка

Глава 1

Транспортный шаттл «Звездный странник-70» издал звук, средний между предсмертным хрипом и скрежетом разбитого блендера, и окончательно замер в стыковочной камере орбитальной станции «Праксис». Или, как её называют все, кроме официальных гидов, ГАССИ. Галактическая Академия Стратегических Исследований.

Клара (Клэр) Карсон, прижатая к иллюминатору грудью здорового тарвана в потрёпанном кожаном реглане – представителя одной из самых воинственных рас Федерации, чья мускулистая, с крепкими костями конструкция идеально подходила для давки в очередях, – позволила себе первый саркастический вздох дня.

«Ну, конечно. „Элитное учебное заведение Федерации“. Встречает нас шикарным интерьером грузовой баржи и ароматом пота и топливного геля. И, судя по всему, полным отсутствием понятия о личном пространстве», – мысленно отметила она, пытаясь отодвинуться от его оливковой, покрытой сетью старых шрамов кожи.

Двери с шипением разъехались, и поток разношёрстных курсантов хлынул в приёмный зал. Клара едва успела отскочить, чтобы на неё не наступил кто-то из цефалонидов – представителей расы, чьи нижние конечности представляли собой не ноги, а пучок сильных, гибких щупалец, покрытых мелкой, переливающейся биолюминесцентной чешуёй. Существо, похожее на помесь древнего земного осьминога и гуманоида, промелькнуло мимо, ловко маневрируя в толпе и бормоча что-то на своём щёлкающе-булькающем языке.

Она выпрямила свой новый, ещё пахнущий фабричной пропиткой комбинезон курсанта-первокурсника стандартного серо-голубого,